

Глава 3

1971, 25 ноября.

Спина Поляриса была сгорблена, подбородок подперт рукой, когда он напряженно смотрел на шахматную доску.

Каждый раз, когда он играл в шахматы против своего дедушки Арктура, он обычно нервничал. Его дедушка был удивительным и всегда таким сосредоточенным, он более осведомлен и опытен в шахматах, в отличие от Поляриса, который только 2 года назад увлекся шахматами как хобби.

Полярис играл Черными, в то время как его дед был белым, то есть его дедушка должен был идти первым, Арктур настоял, чтобы Полярис, как обычно, шел первым, но Полярис, будучи упрямым, на этот раз отказался.

Полярис мог помочь, но начал думать, что он должен был пойти первым, как предлагал его дед, его дедушка, идущий первым, чувствовал себя странно, это выбивало его из игры, так как Полярис всегда делал первый ход. Хотя это отличная практика, она улучшает мое стратегическое мышление независимо от того, начинаю я ее или нет.

После последнего обмена репликами Полярис почувствовал, что его положение стало намного более удобным, а положение дедушки Арктура было немного сложнее, чем у него, ну, он надеялся...

Белые: Ладья на C1.

Он наблюдал, как его дед передвинул свою фигуру. Полярис нахмурился, услышав это, поскольку обычный ход в подобных ситуациях был бы другим, он ожидал, что Дедушка в ответ передвинет свою королеву.

- Он что, блефует? Пытаешься заставить меня думать, что я не вижу того, что видишь ты?

Он взглянул на своего Дедушку после того, как тот сделал свой ход, он казался спокойным, он сидел с бесстрастным лицом, не позволяя ничему отразиться на его лице.

- Мне нужно научиться делать это самому.

Полярис вздохнул и снова перевел взгляд на шахматную доску, просматривая каждый возможный ход, который он мог сделать, и пытаясь проанализировать результаты этих возможных ходов.

- У тебя там проблемы?

Самодовольно спросил дедушка Арктур, Полярис поднял глаза и увидел, что он ухмыляется ему, поэтому он продолжил посылать дедушке небольшой свирепый взгляд.

- Ты отвлекаешь меня, так что, конечно, у меня проблемы.

Сказал он, возвращая свое внимание к доске.

- О?

Прозвучал голос Арктура.

Используя левую руку, Поларис начал барабанить пальцами по левому колену, сосредоточившись на принятии решения о своем следующем шаге. Он убрал правую руку от своего лица и нерешительно подвинул ее к фигурам, покачивая ею взад-вперед, прежде чем коснуться фигуры, которую он хотел передвинуть.

Черный: Замок на A5.

Он с тревогой прикусил свою губу при этом движении, не уверенный, что это был лучший способ действий. Он продолжал смотреть на доску.

- Может быть, мне следовало переместить ладью в B1?

- Ах, я знал, что найду вас двоих здесь.

Произнес голос из-за двери позади него, нарушив тишину, воцарившуюся в комнате.

Полярис лениво оглянулся и увидел, как его кузина Беллатрикс входит в комнату.

- Кузина.

Сказал Полярис, склонив к ней голову, выражая уважение.

Беллатрикс не была тем, кого он назвал бы своей любимой кузиной, она была его наименее любимой кузиной, и даже не входила в список фаворитов. Нарцисса была его любимой двоюродной сестрой, она была самой спокойной из своих сестер и очень заботливой, ну, в какой-то степени, с другой стороны, Белла... что ж, временами она пугала его, иногда он мог поклясться, что видел безумный взгляд в ее глазах сейчас, Адайс.

Несмотря на это, он ставил Андромеда выше Беллатрикс, она не была такой агрессивной, как Беллатрикс, и она была более интересной, было совершенно очевидно, что Андромеда была любимой кузиной Сириуса. Полярис даже не был уверен, кто больше нравится Регулусу, Беллатрикс или Нарцисса.

Она улыбнулась, затем поприветствовала Арктура Блэка:

- Лорд Блэк, дедушка Поллукс и дядя Орион уже расположились за обеденным столом, жаль, что ваша игра должна закончиться в этот момент, хотя я предполагаю, что вы выигрываете в этой игре, лорд Блэк.

Сказала она, возвращая наше внимание к шахматной доске, на которую мы перестали обращать внимание.

Как жаль, что пришло время ужина, он совершенно забыл, когда дедушка сказал Беллатрис позвать нас, когда придет время, он просто знал, что мы будем слишком поглощены игрой, чтобы даже понять, что время прошло, Полярис даже не чувствовал такого голода. Он устался на шахматную доску, пока продолжался их разговор, он предпочел бы остаться и поиграть в шахматы со своим дедушкой, чем ужинать в этот момент.

В тот момент в Поместье Блэков было не так много людей, это было просто совпадением, что мы все здесь в гостях у дедушки Арктура, Полярис только последовал сюда за своим отцом. Другой дед Поляриса, Поллукс, тоже оказался здесь с двоюродной сестрой Беллатрикс и ее мужем, с которым прожил один год, Родольфусом Лестрейнджем, следующим лордом Благородного и Древнего Дома Лестрейнджей.

Хотя он был уверен, что их присутствие здесь связано с каким-то делом.

- Конечно, Беллатрикс. Я бы не хотел, чтобы сейчас было по-другому, не так ли?

Сказал он, подмигнув в мою сторону.

- Кузина, я чувствую себя очень оскорбленным, что ты встала на сторону моего дедушки, думая, что он выигрывает, даже не взглянув на шахматную доску, я хочу, чтобы ты знала, что я улучшаюсь, не так ли, дедушка.

Сказал Полярис, подняв свой подбородок и бросив взгляд на своего дедушку.

Он клялся, что слышал, как его дед рассмеялся, он уставился на него:

- Может быть, мне это просто показалось.

- Да, да, он понемногу улучшается, определенно лучше, чем в прошлый раз.

Полярис усмехнулся:

- Ну, конечно, я довольно хорош для своего возраста, не так ли? Регулус даже не может сравниться со мной, и Сириус даже не смог бы отличить, какая часть чего.

- О, теперь ты просто говоришь дерзко.

Сказала Беллатрикс с намеком на веселье.

Полярис сидел в столовой, уставившись на еду, которую приготовил домовый эльф его деда, и задавался вопросом, что делает Корвус.

- Корвус, вероятно, уже отправил бы другое письмо, оно, вероятно, просто сидит дома, пока я ем со стариками.

Корвус в настоящее время находился во Франции со своими дядей и тетей, в то время как его двоюродные братья учились в Хогвартсе, как мой брат Сириус. Он навещал семью со стороны своей матери, поскольку его мать сама имеет французское происхождение по материнской линии. Практически Корвус был на 25% французом или что-то в этом роде.

Полярис всегда ненавидел генеалогические древа, их всегда было так сложно понять, но от нас, чистокровных, ожидается, что мы в какой-то степени знаем свое генеалогическое древо.

- Это для общего блага, я уверен, что вы не хотели бы, чтобы Полярис вырос среди этих грязных грязнокровок.

Услышал Полярис, как Беллатрикс выплюнула с отвращением, что вызвало его интерес.

- Чего ждать? О чем они говорили?

Полярис подумал, оглядев стол, он увидел, как Родольфус кивнул в знак согласия с ее заявлением.

- Только не перед мальчиком.

Прошипел дедушка Поллукс, в отчаянии закрывая лицо руками.

- Не передо мной? Она говорила о грязнокровных, не так ли? Что такого особенного в том, чтобы говорить о них сейчас при мне? Это та война, о которой я читал раньше? Я не знал, что они были включены.

Полярис нервно прикусил губу, раздумывая, следует ли ему спросить...

- Ты говоришь об этой войне, кузина Беллатрикс?

С надеждой спросил Полярис.

- Может быть, я мог бы узнать об этом больше. Я помню, как однажды спросил отца об этом о каком-то темном лорде, которого я читал в "Ежедневном пророке", после того, как спросил, он запретил мне читать это и сказал, чтобы я не спрашивал об этом, сказав что-то о том, что я слишком молод или что-то в этом роде.

Полярис услышал, как его отец раздраженно вздохнул рядом с ним на его вопрос.

- Да, ты знаешь об этом? Тогда я не вижу проблемы в том, чтобы не говорить об этом перед Полярис.

Дедушка Арктур бросает взгляд в его сторону:

- Что ты знаешь об этом на самом деле?

- Черт, я надеялся, что они могли бы поговорить об этом друг с другом, думая, что я уже знал.

- Эм, Ну я знаю, что есть какой-то новый Темный Лорд, который вступил в рост, как в прошлом году, вот об этом я действительно не знаю, какие у него цели или убеждения, поскольку отец остановил меня от чтения новостных статей, так все и началось.

Дедушка Арктур что-то промычал в ответ.

- Да, и я не дал тебе прочитать их по уважительной причине, он только что пришел к власти, мы почти ничего о нем не знаем.

Сказал Орион.

- Мы знаем достаточно, дядя; разве ты не видишь, как поу...

- Хватит, Беллатрикс!

Дедушка Арктур закричал в гневе.

- Ты не можешь скрывать от меня все, Сириус, вероятно, много знает об этом, так как он в Хогвартсе, Регулус, вероятно, знает гораздо больше, чем я, я мог бы легко просто спросить их, не могли бы вы вообще ничего мне не рассказывать?

Полярис снова заговорил.

- Они совершенно правы насчет того, что ты молод, тебе только шесть?

Спросил Родольфус.

- Семь.

Сказал Полярис слишком быстро, отклоняя его ввод.

- Ты мне никогда не нравился, наследник Лестрейндж, тем более, что кухня Беллатрикс мне не очень нравится.

Подумал Полярис.

- Полярис, пока нечего тебе рассказывать, я полагаю, ты должен знать, что этот новый темный лорд борется за чистоту крови.

Снова заговорил дедушка Поллукс.

- О, хорошо.

Медленно сказал Полярис, меняя тему.

- Борется за чистоту крови? Что, черт возьми, это должно означать? Сражаться за Чистокровных? Если да, то почему? За что тут бороться? Нас не то чтобы дискриминировали, мы были более привилегированными, чем остальные представители низшей крови.

Мысли об этом заполнили его разум, когда разговор сменил тему, он даже не понял, что дошел до темы Хогвартса.

- Я не понимаю, почему этот старый сумасшедший директор.

Услышал Полярис голос Родольфуса.

- Хм, довольно жаль, я полагаю, что школе было бы лучше без любящего магглов дурака, он всегда был предвзят против нас, Слизеринцев.

Пробормотал Орион.

- Ах, я знаю, о ком они говорят, кого еще можно было бы назвать "старым сумасшедшим" и "любящим магглов дураком", они определенно говорят о Дамблдоре, хотя действительно ли он так плох?

Дедушка Поллукс обратил свое внимание на своего зятя:

- Довольно постыдно, что твоего наследника определили в Гриффиндор, не так ли, Орион? Как вы с Вальбургой воспитали этого мальчика?

Критиковал он.

- Я не удивлен, видя, каким громким он был, когда был моложе, мальчик всегда искал неприятностей.

Прервала Беллатрикс, растягивая слова.

Полярис наблюдал, как Беллатрикс снова переключила свое внимание на еду, когда дедушка Поллукс бросил на нее многозначительный взгляд.

- Я приношу извинения, дядя Орион, кажется, я заговорила не в свою очередь.

Она заговорила снова, было совершенно очевидно, что она выдавила это.

Его отец проигнорировал это:

- Я полагаю, это позор, но это не значит, что он не сможет продолжать выполнять свои обязанности в качестве моего наследника, не так ли, отец.

- Я полагаю, если все пойдет хорошо и мальчик не свернет с неверного пути.

Снова заговорил дедушка Арктур.

Полярис проснулся, как будто это была чрезвычайная ситуация, как будто сон стал опасной вещью. Его сердце учащенно билось, в голове гудит, и вместе они как паника с прыжками.

Он был совершенно сбит с толку, он чувствовал, что движется, он пытался понять, где он находится, его глаза все еще были затуманены.

- Разве я только что не был в поместье Дедушки? Был ли я сейчас дома?

- Шшш.

Раздался мягкий голос, это успокоило его сердце, это был его отец, он был в его объятиях, голова Поляриса покоилась на плече Ориона, он на секунду приподнял ее.

- Ха.

Устало пробормотал он, снова кладя мою голову себе на плечо. Он закрыл мои глаза, желая снова заснуть.

Он почувствовал, как его укладывают, это было мягко, он был в постели, он мог это сказать, он чувствовал, как на него натягивают одеяло.

Он снова открыл глаза, на этот раз они были не такими расплывчатыми, он нежно потер мои глаза.

- Мне нужно переодеться.

Тихо сказал Полярис, взглянув на фигуру своего отца в темной комнате.

Полярис не заметил удивленного взгляда своего отца на него:

- Тебя уже переодели Полярис, можешь спать.

- О... Когда это случилось?

- Спокойной ночи, Полярис.

Сказал его отец, Полярис наблюдал, как он направился к двери, как он теперь понял, эта была его комната.

Он обнаружил, что протягивает руку.

- Подожди.

Крикнул он, и его отец остановился.

- Что это?

Растерянно спросил Орион.

- Ты должен поцеловать меня на ночь.

Пробормотал Полярис, как будто это было самой очевидной вещью в мире.

Обычно он об этом не просил, это просто успокаивало его, он всегда делал это с самого детства, не то чтобы отец укладывал его спать каждую ночь, отец редко делал это, поэтому Полярис считал необходимым попросить об этом, так как он никогда не знал, когда это будет в последний раз.

Полярис услышал, как его отец хихикнул, пока это не перешло в взрыв смеха, Полярис обнаружил, что краснеет:

- Почему он смеялся надо мной?

Орион наконец перестал смеяться:

- Ах, а я-то думал, что ты так сильно вырос, но вот ты просишь своего отца поцеловать тебя на ночь.

Поддразнил Орион.

Услышав это, он понял, что стал краснеть.

- Значит ли это, что я теперь слишком стар для этого? Это нечестно! Кто, черт возьми, решил, что семь лет-это слишком много для этого? Не то чтобы мама собиралась это делать, она даже не оказалась бы в таком положении, когда ей пришлось бы укладывать меня в постель, я не думаю, что у нее когда-либо было хорошо, исключая мои детские годы.

- Я ... я отец!

Полярис запнулся.

- Я взрослый, я просто пошутил, очевидно, в твоём преклонном возрасте ты потерял чувство, когда кто-то шутит

Выпалил Полярис.

С этими словами Полярис отвернулся от двери, у которой стоял его отец, слишком смущенный, чтобы больше смотреть на него, он не хотел, чтобы он думал, что я все еще ребенок, он хотел, чтобы его отец гордился им за то, что он взрослый.

Полярис ожидал, что он тут же уйдет, но нет, Полярис услышал, как шаги отца приблизились к его кровати, и он просто крепче зажмурился. Полярис почувствовал, как чья-то рука взъерошила его волнистые волосы, а затем почувствовал легкий поцелуй в висок.

- Спокойной ночи, Пол.

Прошептал Орион, прежде чем выйти из спальни своего младшего ребенка.

Легкая улыбка осталась на лице Поляриса, когда он погрузился в блаженный сон, чертовски хорошо зная, что сможет выспаться, так как завтра была суббота.

<http://tl.rulate.ru/book/57582/1513429>